

**Особенности передачи чеховской картины мира в переводе:
лингвокультурологический аспект**

Научный руководитель – Ласкова Марина Васильевна

Кугультинова Аюна Саналовна

Аспирант

Южный федеральный университет, Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Кафедра перевода и информационных технологий в лингвистике, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: ajuna93@yandex.ru

Рубеж XX и XXI веков ознаменовался активным ростом популярности А.П. Чехова во всем мире. В западных странах русская классическая литература является эталоном художественного стиля. Рассказы А. П. Чехова насыщены особым юмором, иронией, подтекстом, для выражения которых Чехов часто использует исконно русские слова со скрытым смыслом. Среди объективных трудностей — несовпадение русских и английских реалий и соответствующей им лексики. Проблеме восприятия творчества А.П. Чехова у зарубежных читателей было посвящено немало научных исследований. Однако, вопрос передачи реалий до сих пор является открытым в переводоведении в силу уникальности семантики данных лексических единиц, и малой степени осведомленности об их значении у представителей других культур.

Целью данного исследования является анализ национально-культурных реалий в произведении А.П. Чехова. **Материалом** исследования послужили три варианта перевода рассказа Антона Павловича Чехова «Человек в футляре» (1898): переводчицы Розамунд Бартлетт “*The Man in a Case*” (2004), переводчика Рональда Уилкса “*Man in a Case*” (1982), и переводчицы Айви Литвиновой “*The Man who lived in a Shell*” (1972-1977). **Объектом** исследования явилась национально- маркированная лексика в произведении А.П. Чехова «Человек в футляре». **Предметом** изучения стали семантические средства репрезентации национально-культурных реалий чеховского дискурса в работах современной переводчицы Р. Бартлетт, и переводчиков прошлого столетия Р. Уилкса и А.Литвиновой с русского языка на английский.

Для более полной характеристики рассматриваемого вопроса были изучены работы ведущих языковедов, таких как Л.С. Бархударов, В.С. Виноградов, В.Н. Комиссаров, Л.К. Латышев, В.Г. Гак, С.Г. Тер-Минасова.

В переводоведении реалия является словом, которое обозначает предмет материальной культуры, а именно государственное устройство, историю и культуру данной страны. Согласно классификации Л.С. Бархударова реалии относятся к безэквивалентной лексике. Лев Константинович Латышев в учебном пособии «Технология перевода» дает классификацию способов перевода безэквивалентной лексики: транслитерация, калькирование, функциональный аналог, элиминация национально-культурной специфики, описательный перевод, трансформационный перевод [Латышев, 2000: 167].

Нами были выбраны переводы, относящиеся к разным временным срезам. Айви Литвинова родилась в Лондоне в 1889 году, вышла замуж за советского дипломата М.М. Литвинова. С 1918 года жила в СССР. Переводами русских классиков занималась в период с 1972г. по 1977г.. Розамунд Бартлетт защищала докторскую диссертацию в Оксфорде по русской культуре под влиянием Вагнера. В 2004 выпустила сборник переводов рассказов А.П. Чехова. Рональд Уилкс изучал русский язык и литературу в Кэмбридже, а затем работал военно-морским переводчиком. Занимался переводами ведущих классиков

русской литературы М. Горького, Н. Гоголя. Уилкс издал сборник переводов рассказов А.П. Чехова в 1982 году.

Чеховский художественный текст, представляющий обобщенную языковую личность, служит адекватным транслятором национальных концептов, создавая представление о русской культуре.

Следующий отрывок из рассказа А.П. Чехова «Человек в футляре» иллюстрирует пример исторической реалии.

Антон Чехов-*Если видели **классную даму** поздно вечером с офицером, то он очень волновался.*

Айви Литвинова - *If a **dame de classe** were seen late at night in the company of an officer, he would be profoundly agitated.*

Розамунд Бартлетт- *If **lady from the school** was seen out late one evening with an officer, he would become very agitated.*

Рональд Уилкс- *If he spotted a **schoolmistress** out late at night with an officer, he would get very heated.*

В дореволюционной России классная дама было надзирательницей, назначавшаяся в помощь начальнику женской гимназии. Должность была введена по Положению 1870 года, соответствовала должности классного наставника и учителя. Данный термин является в наше время архаизмом, так как лексема вышла из активного языкового употребления и заменилась классным руководителем. Поэтому для переводчика важно сохранить исторический оттенок архаизма.

Айви Литвинова для создания эффекта образа *классной дамы* использовала французскую кальку с русского языка, так как в английском языке не существует точного эквивалента. В данном случае французский язык выполняет эстетическую функцию. Создается образ утонченной грациозной почтительной дамы средних лет. Айви Литвиновой с помощью данной кальки-неологизма удается передать дух чеховского времени, так как весь 19 век традиционно рассматривался как период билингвизма в истории русской культуры. Вся интеллигенция 19 века в первую очередь разговаривала на французском.

Рональд Уилкс частично компенсирует *классную даму* английской *schoolmistress* с пометкой в словаре Merriam-Webster как *old-fashioned: a woman who teaches at school*. Однако, денотация культуры «классная дама» имеет значение наставника определенного класса, его руководителем, а не только учителем. Тенденция употребления слова показывает, что данная лексема в 20 веке выходит из употребления. Поэтому Уилкс подбирает частичный эквивалент, сохраняя стилистическую окраску слова: архаичность, но подбирает лексему с различным денотативным значением.

Бартлетт интерпретирует классную даму нейтральным описательным переводом *lady from the school*.

В заключении, необходимо отметить следующие аспекты при переводе художественного текста. Важно учитывать, в какое время было написано произведение, его хронотоп. Поэтому следует использовать эквиваленты, характерные данному времени. Период между написанием оригинала и переводов, рассматриваемых в работе, составляет 80 лет. Следовательно, может наблюдаться несовпадение языковых уровней. Таким образом, анализ переводов показал, что переводчики 20 века Литвинова и Уилкс рассматривали реалии в контексте всего переводимого текста, а не как изолированные явления в языковой системе, и использовали эквиваленты, характерные «духу» чеховского времени. Бартлетт, являясь современным переводчиком, адаптировала оригинал для современных читателей.

По мнению Ж.Питоева, «мало владеть двумя языками, необходимо понимать, какой смысл несет подтекст произведения и как нужно его интерпретировать, чтобы произвести на читателя необходимый эффект» [Зырянова,2010: 201].

Источники и литература

- 1) Зырянова М.В. История переводов пьес А.П. Чехова на французский язык // Вестник Ворон. ун-та. Сер.: Лингв-ка и меж. коммун-ия. 2010. No. 1. С. 200-203.
- 2) Латышев Л.К. Технология перевода: уч. пос. по подготовке переводчиков. М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2000.